

УДК 316.614.5
ББК 60.5+60.7

ИНСТИТУТЫ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТИТУТЫ АККУЛЬТУРАЦИИ

Базанов Варфоломей Александрович

Магистр, аспирант Университета им. Людвига-Максимилиана
v.bazanov@daad-alumni.de
ул. Гешвистер-Шоль-платц, 1, 80539, Мюнхен, Германия

Аннотация. В статье на основе материалов качественного социологического исследования, проведенного в Германии, описываются процессы аккультурации мигрантов в рамках институтов получения послешкольного образования. Поведение мигрантов исследуемой группы характеризуется поддержанием отношений с представителями страны исхода при открытости к немецким студентам. Такое поведение позволяет сочетать как взаимопомощь, так и знакомство с новой культурой. В целом, среда университета не способствует замыканию мигрантов в кругу соотечественников, хотя возможность выбора среды может привести и к снижению уровня владения языком.

Ключевые слова: качественное исследование, миграция, интеграция, вуз, аккультурация, трансфер культур.

Существующее между Россией и Германией «партнерство для модернизации» [3] предполагает наличие специалистов из России в Германии. Тем более что «сложившаяся в Германии демографическая ситуация привела к дефициту рабочей силы. Для решения проблемы необходимо увеличить приток в страну трудовых мигрантов, считают немецкие эксперты» ([5]; ср. [1]). Также «в Германии сегодня учится более 12 тысяч студентов из России» [4], многие из которых приезжают по стипендиальным программам. Переселение в иную страну традиционно сопряжено с такими явлениями, как культурный шок, непонимание, ощущение отчужденности. Чужеродность среды проявляется при этом, как в макро-, так и в микроконтексте [12, S. 392]. С одной стороны, отличается система политической, социально-экономической организации общества. С другой стороны, различаются и ситуационные рамки соприкосновения с культурой. Следует отметить, что контекст конкретных ситуаций является не хаотичным набором факторов, но проявляется чаще всего в кон-

кретных формах, в конкретных институтах [10]. На основе проведенного исследования автор стремится показать те институты, с которыми прибывающие в Федеративную Республику Германию мигранты сталкиваются в самом начале своего пребывания. Следует отметить, что различие первоначальных условий встречи с культурой часто сказывается на последующем восприятии страны пребывания, на восприятии ее населения – на направлении аккультурации [6]. Исследования сопоставления культур и их соприкосновения привели в середине прошлого века к созданию немецко-французской группой ученых концепции трансфера культур. Данная культурно-историческая концепция применяется «в рамках небольших пространств по отношению к коммуникации между различными социальными группами» [13, S. 10]. «Особое внимание при этом обращается на усвоение элементов культуры и их изменение» [9, S. 289]. Важным с точки зрения данного исследования представляется введение института «трансфера». Если в концепции Дж. Берри речь идет о двух культурах, кон-

такт которых возможен по указанным выше сценариям, то в концепции трансфера культур важную роль играет и институциональная организация встречи (переводы, СМИ, университеты и иные) [11, р. 23]. Таким образом, автор считает важным наблюдение исследуемых групп в контексте институтов встречи с принимающей культурой (ср. [1]). В основе методологии исследования лежит феноменологическая традиция в социологии [14].

Было проведено 75 интервью с представителями потомков первой, участниками второй, третьей и четвертой волн эмиграции, проживающими в федеральной земле Германии – Баварии. Отметим, что межкультурные контакты не только чаще всего протекают в рамках различных институтов, но и сами создают институты. Кроме того, сами представители русскоязычного населения организуют свои собственные институты самого разного направления: от религиозных объединений до кружков по интересам. В этих местах тоже происходит встреча с реалиями страны пребывания через общение и обмен опытом, однако встреча эта скорее случайная и опосредованная культурой страны исхода. В рамках данной статьи основное внимание будет уделяться внутренним структурам принимающего общества, которые изначально создавались для решения задач принимающего общества, а именно – получение профессионального и высшего образования.

Система образования в Германии существенно отличается от российской, и потому выпускники российских школ для получения признанного полного среднего образования и права поступления в университеты должны проучиться еще два года. Для таких учеников есть специальные учебные заведения (см., напр., [7]), обучение в которых, помимо получения знания, еще и помогает успешней интегрироваться в немецкую культуру. Причиной тому является создающийся мультикультурный состав учебных групп. Ученики спокойней чувствуют себя среди сверстников, имеющих схожие проблемы, быстрее преодолевают языковой барьер, могут делиться опытом. Да и преподаватели в таких ситуациях уже более готовы отвечать на «странные» вопросы своих учеников, касающиеся особенностей жизни в немецком обществе. Следует

отметить также, что в подобные школы могут попадать и мигранты, уже имеющие опыт обучения в российских вузах, если обучение продолжалось менее четырех семестров.

Некоторые будущие студенты попадают на подготовительные курсы при высших учебных заведениях. Система обучения на таких подготовительных курсах является скорее не университетской, а школьной. Данные курсы предназначены для подготовки к обучению и помогают не только познакомиться с системой обучения, но и понять общую систему коммуникации на новом месте.

Молодые мигранты, приехавшие для учебы в высших учебных заведениях Германии или же переехавшие по другим причинам, но решившие учиться далее и получившие такую возможность, сталкиваются, соответственно, со средой высшего учебного заведения Германии. Сам процесс обучения в системе, отличающейся от системы страны исхода, на первом этапе связан с трудностями. Уже то обстоятельство, что человек решился приехать в другую страну и начал обучение в другой системе на неродном языке показывает определенную целеустремленность и наличие внутренних сил. Данные студенты, следовательно, более мотивированы к максимальному вхождению в социальную систему, готовы к контактам с представителями страны пребывания, чтобы своей учебой закрепить достигнутое немалым трудом. Кроме того, студенты видят перед собой новые карьерные перспективы. На контакты с представителями страны пребывания накладываются отпечаток уже языковые особенности: несмотря на высокие требования при зачислении, сохраняются языковые барьеры, которые являются дополнительными вызовами не только в процессе обучения. Языковые навыки влияют и на восприятие мигранта представителями страны пребывания.

Можно выделить две крайние стратегии выстраивания контактов студентов в период обучения. Одна из них – стремление к полной ассимиляции. Студент порывает все связи с представителями своей культуры, общается только на языке страны пребывания, пытается войти в немецкие компании, игнорируя компании соотечественников. Такая стратегия возможна для студентов, по-

лучающих стипендию и потому финансово независимых. Понятно стремление глубже познакомиться с новой культурой, но такая стратегия знакомства на практике не приводит к успеху. С одной стороны, человек лишает себя важных сетей информации об особенностях культуры и путей оптимального решения проблем; информация, которая идет через другие сети связи, обычно слабо применима. Кроме того, происходит отсечение себя от значительного культурного опыта. С другой стороны, объективные факторы, идущие от первоначальной социализации в иной культуре, отличают такого человека от местного жителя, по крайней мере, на начальном этапе пребывания в стране.

Респондент: ...он, в принципе, приехал – и все, стал как бы немцем, влез в кожу немца. И только все с немцами, то есть, с нами не ходил, не дружил, ничего. Потом опомнился через год...

Интервьюер: А вот что заставило его вернуться?

Респондент: Я думаю, что тяжелая жизнь. Потому что получилось так, например, что стипендия закончилась (кстати, там стипендия – хорошо, все деньги получаешь, например, и каждый себе самостоятельный как-то). Потом мы все были там, как бы все вместе, ничего не нужно было. Потом, вот когда стипендия заканчивалась, как бы такой переломный момент, каждый ищет работу, каждый что-то там ищет... Мы там какие-то субсидии получали, какая-то работа, мы там один другому сказали, там что-то сделали, заработали, – он всегда оставался в дураках, потому что он не знал, он был на другой волне. Немцы там никогда таким не интересуются, а он, как бы он сам не общался, мы с ним тоже особо не говорили, а он... Он всегда был как-то... Он был... вприсак попадал. Потом как-то, мне кажется, что он, уже переехав в долину, начал больше так вот активно тоже вот общаться с нами, и стал совсем, совсем другим. То есть, как будто он. Все немецкое у него сразу отпало, потому что конкретно там...

Таким образом, человек постепенно отказывается от этой стратегии. Для родившихся в Германии представителей первой и второй волны сходное поведение чаще является не стратегией поведения в инокультурном обществе, а проблемами в сохранении языка страны исхода, а также в некоторых случаях малочисленности иных контактов вне стен учебного заведения.

Респондент: Не. У меня есть один друг из Украины, который по-русски очень хорошо говорит, лучше меня, но мы не говорим по-русски никогда, потому что у меня тут группа людей, немецкие друзья и он тоже в этой группе, и мы очень часто в этой группе встречаемся и это тогда странно, если мы оба говорим только по-русски... то есть, мы по-немецки все время. Не, у меня с русскими молодыми людьми, в общем-то, уже контактов нету.

Другая крайность – это полный отказ от контакта с местным населением. Вероятно, наличие общего опыта, значимость обмена релевантной информацией порождает ощущение особой общности. Среди моих респондентов, прибывших в Германию для получения высшего образования, случаи полного отказа от контакта с представителями страны пребывания не встречались, но интересно отметить, что ряд респондентов отмечает снижение уровня знания языка в период учебы в университете вследствие усиленного общения среди «своих». Немецкие эксперты также отмечают склонность восточноевропейских студентов к общению между собой [8, S. 21]. При этом данное явление характерно и для некоторых респондентов из группы мигрантов первой и второй волны, родившихся в Германии. В целом, респонденты данной группы, прошедшие обучение в стенах высших учебных заведений, отмечают интенсивные контакты с новопривлевающими. При этом отмечается важность знания культуры страны исхода. Могут возникать ситуации, когда представители местного населения начинают обсуждать мигрантов из России, не зная, что рядом находятся обсуждаемые. Такие ситуации возможны и потому, что мигранты первой и второй волны ввиду угрозы репатриации меняли фамилии и могли взять «немецкую» фамилию. А среди переселенцев четвертой волны немало людей, носящих или приобретших немецкие фамилии. Существование двух групп, различающихся с точки зрения владения немецким и русским языком, закрепляется через создание соответствующего языкового окружения. Для тех, кому сложно говорить на русском языке, будут предпочтительны немецкоговорящие компании; и наоборот, имеющие проблемы с освоением языка страны пребывания не могут, даже если и имеют желание, войти в указанные компании. Интересно отметить, что для представителей «ста-

рой эмиграции» в некоторых случаях значимым здесь также является религиозный фактор.

Путь полной закрытости от немецкого общества в целом нехарактерен для русскоязычных мигрантов молодого поколения. Познакомившись с новым окружением и войдя с ним в рабочие отношения, человек обычно открывает для себя возможность контакта с представителями страны пребывания. В большинстве случаев выбирается «средняя» стратегия контактов – поддержание отношений с «земляками» при открытости к немецким студентам. Такое поведение позволяет сочетать как взаимопомощь, так и знакомство с новой культурой. При этом важно отметить имеющееся отличие в понимании дружбы, а также отличие тем общения. Большую роль будут играть, конечно, готовность местного населения к контакту, количество студентов в данном университете, количество иностранных студентов.

Политика создания в стране пребывания собственных институтов, с помощью которых удовлетворяется присущая мигрантам тоска по дому, в целом не свойственна мигрантам, прибывшим в Германию в качестве студентов. С одной стороны, желание товаров «как дома» возможно удовлетворить с помощью имеющейся инфраструктуры других групп мигрантов. С другой стороны, для данных мигрантов характерен скорее интерес к культуре страны пребывания.

Респондент: Для меня значение небольшое имеет русский магазин, потому что там есть продукты, некоторые продукты, которых нет в немецких магазинах. А так... Мне просто кажется, что еда имеет большое значение в культуре, поэтому для человека это очень важно, я думаю. Но я, например, открыта. Я очень, мы вот когда собирались с ребятами один раз, я вот даже попробовала немецкие блюда. Мне очень нравятся баварские сосиски, так что я их с легкостью съем. Но, правда, к пиву я отношусь нейтрально, я его вообще не пью, мне не нравится оно. Так что тут как в России, так и здесь одинаково.

Интересно отметить, что для многих респондентов посещение русских магазинов и покупка там товаров связана с возможностью представить русскую культуру гостям – представителям страны пребывания.

Интервьюер: А в русские магазины ты ходишь?

Респондент: Да, хожу. Особенно если нужно идти куда-то. Хоть к русским, хоть к нерусским. Это если за подарком. Все же то, что там продается, оно не везде продается. Это всегда приятно. Там что-то приятное может быть удастся купить.

Мигранты исследуемой группы отмечают наличие интереса к русскоязычным врачам, хотя, как уже отмечалось, играет роль качество услуг. Помимо самого лечения, значимым является отношение врача к пациенту. Интересно отметить, что понятие «участковый врач» привезено из страны исхода – в Германии таковых нет. Это просто ближайший по месту жительства респондента. Но в его представлении сохраняется привезенная с собой «структура». Другое дело, «домашний врач» (от нем. Hausarzt «домашний врач». – В. Б.) – тот, с которым есть постоянные, стабильные отношения, что поддерживается обязательными больничными страховками. В целом же при описании посещения «русских» врачей мигрантами «новой волны» часто отмечается, во-первых, большее доверие, во-вторых, возможность с меньшими бюрократическими процедурами получить необходимую справку и услугу. Отмечается возможность и открытого обмена информацией по иным темам.

В большинстве случаев посещение русских магазинов для студентов не является обязательным атрибутом жизни. Использование иной инфраструктуры по сравнению с представителями иных групп мигрантов происходит крайне редко. При этом, ввиду наличия у многих студентов опыта жизни в иных странах, отношение к инфраструктуре страны пребывания зависит от конкретных проявлений вежливости и профессионализма. Для большинства респондентов данной группы открыта возможность использования английского языка в местной инфраструктуре.

Важно отметить и наличие организаций, основанных самими студентами. Часть таких объединений направлена на обмен опытом, взаимоподдержку. Представитель такой организации заявлял, что одна из их главных целей – помочь мигрантам из России получить образование в стране пребывания. На данном этапе сложно говорить, насколько долго могут просуществовать организации подобного

типа. Ввиду закрытости границ до девяностых годов XX века и особенностей развития страны исхода (экономических потрясений, не предполагавших возможности выезда на учебу для значительного числа жителей стран СНГ) преемственность со студенческими организациями мигрантов первой и второй волны не наблюдалась. Одной из наблюдаемых целей объединений студентов является совместное проведение досуга.

* * *

В рамках каждой культуры институты, с помощью которых человек реализует возможности своего физического, интеллектуального, психического и др. видов развития, имеют свои особенности и свои точки взаимного соприкосновения, так что взаимодействие происходит более или менее естественно. При миграции же человек должен реализовывать себя при помощи институтов иной культуры, которые могут при наличии черт схожести заметно отличаться. Степень адаптивности человека также неодинакова на протяжении жизни. Поэтому и построение контактов мигранта в рамках различных институтов имеет свои особенности.

Молодые мигранты, приехавшие для учебы в высших учебных заведениях Германии или же переехавшие по другим причинам, но решившие учиться далее и получившие такую возможность, сталкиваются со средой высшего учебного заведения Германии. Вероятно, наличие общего опыта и возможности приобщения к этому опыту, обмена релевантной информацией создает у данной категории мигрантов ощущение особой общности. При встрече с немецкой культурой в студенческие годы возможны отказ от контактов и маргинализация. Между тем степень осознанности и мотивированности студента достаточно высоки для того, чтобы успешно интегрироваться. Принимающим обществом для студентов является выбранное ими студенческое общество определенного круга знаний. Такое соответствие не всегда присутствует при иных формах встречи и аккультурации. Успешность и степень интеграции в коммуникативную среду принимающего общества в более зрелом возрасте будут находиться в

прямой зависимости от соответствия интеллектуальных, культурных и иных особенностей мигранта особенностям принимающего общества. Наиболее часто встречающейся стратегией установления контактов студентов обеих групп будет сочетание направленности на поддержание контактов с иными русскоязычными и интерес к представителям принимающей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – 1993. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf (дата обращения: 11.04.2011). – Загл. с экрана.
2. Дирс, К. В погоне за мигрантами / К. Дирс // Goethe-Institut e. V., Online-Redaktion : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Март 2010. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/mig/pol/ru5762037.htm> (дата обращения: 11.04.2011). – Загл. с экрана.
3. Лекция Федерального президента Кристиана Вульфа в Высшей школе экономики // Посольство Федеративной Республики Германия в Москве : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/03/Reden/2010023__StB__Wulff__2010__HSE.html (дата обращения: 11.04.2011). – Загл. с экрана.
4. Лавров, С. Российско-германское партнерство для модернизации в общеевропейском измерении / С. Лавров, Г. Вестервелле // Посольство Федеративной Республики Германия в Москве : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/03/Reden/Westerwelle__Lawrow__2010.html (дата обращения: 11.04.2011). – Загл. с экрана.
5. Степовик, М. Эксперты: Экономике Германии нужны трудовые мигранты / М. Степовик // Deutsche Welle : [Website]. – Электрон. текстовые дан. – 28.12.2010. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,14740331,00.html> (дата обращения: 11.04.2011). – Загл. с экрана.
6. Berry, J. W. Cross-cultural perspectives / J. W. Berry // Current theory and research in motivation. – Vol. 37. – Lincoln, NE, US : University of Nebraska Press. 1990. – Pp. 201–234.
7. Das Bayernkolleg Augsburg : [Website]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.bayern-kolleg.de/jos15/index.php?option>

=com_content&view=article&id=19&Itemid=45 (date of access: 03.06.2010). – Title from screen.

8. Honolka, H. Konfliktlos aneinander vorbei: Zum Zusammenleben von deutschen und ausländischen Studierenden an der LMU und Empfehlungen zu seiner Förderung / H. Honolka. – 1. Auflage. – Universität München Inst. Student u. Arbeitsmarkt, 2005. – 21 S.

9. Landwehr, A. Einführung in die Europäische Kulturgeschichte / A. Landwehr, S. Stockhorst. – Paderborn : Schöningh, 2004. – 419 S.

10. Liedke, M. Institutionen und Interkulturalität / M. Liedke // Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit / Knapp-Potthoff Annelie, Liedke Martina. – München, 1997. – S. 155–180.

11. Mitterbauer, H. Kulturtransfer – ein vielschichtiges Beziehungsgeflecht / H. Mitterbauer

// Newsletter MODERNE : Zeitschrift des Spezialforschungsbereichs Moderne. – Wien und Zentraleuropa um 1900, 2. Jg., H. 1 (März 1999). – Pp. 23–25.

12. Roth, J. Interkulturelle Kommunikation / J. Roth, K. Roth // Grundriß der Volkskunde. Einführung in die Forschungsfelder der Europäischen Ethnologie / R. W. Brednich. – Berlin : Reimer, 2001. – S. 391–422.

13. Schmale, W. Historische Komparatistik und Kulturtransfer. Europageschichtliche Perspektiven für die Landesgeschichte. Eine Einführung unter besonderer Berücksichtigung der Sächsischen Landesgeschichte / W. Schmale // Herausforderungen. Historisch-politische Analyse. – Bd. 6. – Bochum : Winkler, 1998. – 142 S.

14. Schütz, A. Die sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Eine Einleitung in die verstehende Soziologie / A. Schütz. – Frankfurt a/M., 1981. – 286 S.

INSTITUTIONS OF HIGHER AND PROFESSIONAL EDUCATION AS ACCULTURATION PLACES

Bazanov Varfolomey Aleksandrovich

Doctoral Student,
Ludwig-Maximilians-University
v.bazanov@daad-alumni.de
Geschwister-Scholl-Platz, 1, 80539, Munich, Germany

Abstract. The article compares on the basis of a qualitative made in Germany case study the processes of acculturation of migrants in the receiving institutions of post-secondary education. The behavior of the study group of migrants is characterized by the maintenance of relations with the countries of origin with the openness to the German students. This behavior allows combining mutual aid, and knowledge of the new culture. In general, the University environment is not conducive to the migrants' closure among compatriots, although it may lead to a decrease in the language proficiency.

Key words: qualitative study, migration, integration, high school, acculturation, cultural transfer.